

А.Г. Онищенко*

**ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ОТНОШЕНИИ
ЕГИПТА В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ ИТАЛИИ
К ВТОРЖЕНИЮ В ЭФИОПИЮ
(ЯНВАРЬ–АВГУСТ 1935 г.)**

A.G. Onishchenko

**THE POLICY OF GREAT BRITAIN TOWARD EGYPT DURING
ITALY'S PREPARATIONS FOR THE INVASION TO ETHIOPIA
(JANUARY–AUGUST 1935)**

Аннотация. В рамках данного исследования проводится анализ политики Великобритании в Египте в контексте изменившейся расстановки сил в Восточном Средиземноморье. К середине 1930-х гг. Египет продолжал оставаться одним из ключевых элементов политики Великобритании, однако к тому моменту британское присутствие в стране оказалось под угрозой. Давление исходило как со стороны оппозиционных сил внутри Египта, так и со стороны Италии, во внешней политике которой все отчетливее стали проявляться экспансионистские тенденции. Вкупе с ограниченностью финансовых и материальных возможностей Великобритания была вынуждена изменить стиль управления Египтом и прибегнуть к более мягким подходам. Дипломатические средства применялись и в англо-итальянских отношениях. На пост верховного комиссара в Египет был направлен Майлс Лэмписон. По прибытию в страну он занялся изучением ситуации в Египте, налаживая диалог с различными политическими силами. В то же время суть политики Великобритании в Египте не изменилась — в Форин Офис не рассматривали возможности появления здесь альтернативных политических сил. Что касается расстановки сил в Восточном Средиземноморье, то еще в 1934 г. Италия обозначила экспансионистский курс во внешней политике. В связи с этим в Форин Офис оценивали угрозу Египту как реальную. Однако, поскольку Египет стоял лишь на третьем месте в системе внешнеполитических приоритетов Великобритании, то в отношении Италии начали проводить политику «умиротворения». В то же время Египет по-прежнему считался ключевым элементом британских имперских систем коммуникаций. Вследствие этого, когда угроза военной безопасности Египта оказалась реальной, Великобритания стянула в Восточное Средиземноморье огромные военно-

* *Онищенко Антон Германович*, аспирант кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Onishchenko Anton Germanovich, Postgraduate Student, Department of Modern and Contemporary History, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University
+7-977-587-01-63; anton_onishchenko1994@inbox.ru

морские силы, что спровоцировало «средиземноморский кризис» августа 1935 г. Так было продемонстрировано, что Форин Офис готов к дипломатическим средствам разрешения проблем, однако в кризисной ситуации Великобритания способна на решительные меры.

Ключевые слова: международные отношения 1930-х гг., Британская империя, политика «умиротворения», «средиземноморский кризис» 1935 г., Майлс Лэмпсон, дипломатия.

Abstract. This study examines the policy of Great Britain in Egypt in the context of the changed balance of power in the Eastern Mediterranean. By the mid-1930s, Egypt continued to be one of the key elements of British policy, however by that time the British presence in the country was under threat from opposition forces inside Egypt and from Italy, which more and more clearly demonstrated expansionist tendencies. Along with financial and material limitations, Great Britain was forced to change the way of government in Egypt and resorted to softer approaches. Diplomatic measures were also employed in Anglo-Italian relations. Miles Lampson was appointed high commissioner in Egypt. Upon arrival in the country, he began to study the situation and established a dialogue with various political forces. At the same time, the essence of Great Britain's policy in Egypt did not change, and the Foreign Office did not consider the possibility of the appearance of alternative political forces here. As for the balance of forces in the Eastern Mediterranean, back in 1934, Italy embarked on an expansionist course in foreign policy. In this regard, the threat to Egypt was considered real by the Foreign Office. However, since Egypt occupied only the third place on the list of foreign policy priorities of Great Britain, the latter launched a policy of “appeasement” toward Italy. Meanwhile, Egypt remained a key element of the British imperial communication system. Finally, when the military threat to Egypt became real, Great Britain concentrated an enormous naval force in the Eastern Mediterranean and provoked the “Mediterranean crisis” of August 1935. While Great Britain demonstrated readiness to resolve problems diplomatically, it was capable of decisive action in crisis situations.

Keywords: international relations in the 1930s, the British Empire, “appeasement” policy, the 1935 “Mediterranean crisis”, Miles Lampson, diplomacy.

* * *

К середине 1930-х гг. Египет был одним из ключевых элементов системы имперских морских коммуникаций Великобритании. С момента открытия в 1869 г. Суэцкого канала он фактически обеспечивал кратчайший путь из метрополии в Индию. Кроме того, наличие подконтрольного Великобритании порта в Александрии позволял военно-морскому флоту Его Величества контролировать акваторию Восточного Средиземноморья. Нельзя забывать, что Египет был и связующим элементом между восточно-средиземноморской и ближневосточной сферами влияния Британской империи.

С 1922 г. Египет получил формальную независимость и обрел собственную форму правления. Более того, египтянам была дарована

конституция, которая на тот момент была одной из самых либеральных в мире¹. Однако Великобритания, согласно декларации от 28 февраля 1922 г., оставалась доминирующей силой в Египте, получив право контролировать основные политические процессы, происходящие в стране. Такое же положение сохранялось и в соседнем Судане, еще в 1899 г. объявленном англо-египетским кондоминиумом.

Однако в середине 1930-х гг. Великобритания столкнулась и с внутренней, и с внешней угрозами своему присутствию в Египте. Первая определялась обострением внутренней обстановки в Египте в ответ на политику «закручивания гаек» со стороны британского Верховного комиссариата². Внешняя же угроза была связана с переходом Италии к активной экспансионистской политике, что угрожало влиянию Великобритании в Восточном Средиземноморье и на Ближнем Востоке.

Все эти угрозы требовали определенного «ответа» от британского руководства. Сохранение доминирующего положения в Восточном Средиземноморье оставалось одним из главных императивов британской политики, однако поиск адекватных методов для достижения этой цели представлял собой непростую задачу, учитывая, что Великобритания как держава с глобальными интересами не могла концентрировать все свои усилия на одном направлении, пусть даже таком важном, как Египет и зона Суэцкого канала. В данной статье предпринимается попытка обобщить те методы, которые политическое руководство Великобритании готово было использовать для сохранения своего доминирующего положения в ключевой стране Ближнего Востока в первой половине 1935 г., когда фашистская Италия открыто заявила о своем намерении пересмотреть статус-кво в регионе, начав подготовку к нападению на Эфиопию — страну, непосредственно граничившую с британскими владениями в долине Нила.

В данной статье политика Великобритании в Египте рассматривается в контексте как внутренних вызовов британскому присутствию в регионе, так и внешних угроз, вызванных обострением международной обстановки в Восточном Средиземноморье. Такое комплексное рассмотрение событий первой половины 1935 г. в Египте и вокруг него не проводилось ни в отечественной, ни в зарубежной историографии.

¹ Politics and Diplomacy in Egypt: The Diaries of Sir Miles Lampson, 1935–37 (Oriental & African Archives) / Ed. by M.E. Yapp. London, 1997. P. 51 (далее: *Lampson M. Diaries*).

² Еще в 1930 г. в Египте было отменено действие Конституции 1923 г., вместо которой был введен новый Основной закон, фактически ликвидировавший имевшиеся до этого права и свободы. См: Новейшая история арабских стран Африки, 1917–1987. М., 1990. С. 108.

Как уже было указано, Египет играл важную роль в обеспечении британских имперских морских коммуникаций: Суэцкий канал обеспечивал кратчайший морской путь в Индию. В связи с этим сохранение этой сферы влияния являлось важной частью политики Форин Офис, хотя она и не была приоритетным направлением с точки зрения распределения британских ресурсов.

Однако в первой половине 1930-х гг. Великобритания столкнулась с рядом вызовов. Серьезным ударом стал мировой экономический кризис, сокративший финансово-экономические возможности империи. На Дальнем Востоке британским сферам влияния стала угрожать Япония, которая вторжением в Маньчжурию в 1931–1933 гг. обозначила свой агрессивный внешнеполитический курс. В Египте росли и набирали популярность антибританские настроения, а в Восточном Средиземноморье сферам влияния империи стала угрожать фашистская Италия. Эти проблемы будут рассмотрены в статье отдельными блоками, дабы очертить круг трудностей, с которыми столкнулась Великобритания при осуществлении политического курса в Египте.

К середине 1930-х гг. в Египте сложилась неблагоприятная для англичан внутривнутриполитическая обстановка. Мировой экономический кризис 1929–1933 гг. негативно отразился на уровне жизни египтян. В стремлении преодолеть его последствия послушное англичанам египетское правительство проводило политику широкой экспроприации земель, введения дополнительных налогов и монопольных закупочных цен на экспортную продукцию³, что лишь обостряло социальные противоречия внутри египетского общества. К тому же, принятая под давлением англичан новая конституция 1930 г. резко сократила возможности влияния народа на политическую жизнь в стране. Все это накалило обстановку, создав благоприятную почву для расширения влияния антибританских националистических сил⁴, главной из которых являлась Вафд — политическая партия, имевшая наиболее прочные позиции в обществе. Она отстаивала идею полной независимости страны и ликвидации британского влияния. Для Лондона полностью независимый Египет означал бы утрату контроля над важнейшим узлом имперских коммуникаций⁵. Весной–летом 1934 г. по стране прокатились многочисленные

³ Киселев К.А. Колониальная политика Великобритании в Судано-Египетском субрегионе (вторая половина XIX — первая половина XX века). М., 1998. С. 189.

⁴ Новейшая история арабских стран Африки, 1917–1987. С. 11.

⁵ Именно противостояние британских властей и Вафд было основным лейтмотивом политической истории Египта в межвоенное время. Подробнее см.: *Deeb M. Party Politics in Egypt, 1919–1939.* London, 1979.

антибританские выступления, для подавления которых британцам пришлось ввести дополнительные войска, и, следовательно, пойти на дополнительные расходы. Но силовые методы не могли решить проблему в долгосрочном плане: требовались новые подходы.

Для решения накопившихся проблем в январе 1935 г. на пост верховного комиссара Египта был назначен британский дипломат Майлс Лэмпсон. В его пользу говорил опыт работы в кризисных ситуациях. Так, он был послом Великобритании в Китае во время активной фазы маньчжурского кризиса 1931–1933 гг. К работе египетского департамента Лэмпсон начал привлекаться еще в 1934 г., в разгар общенационального восстания в стране.

При выполнении своих задач Лэмпсон столкнулся с почти неразрешимым противоречием. Он мог изменить стиль и, отчасти, методы британской политики в Египте, но никак не ее цели, которые сводились к недопущению популярной Вафд к участию во власти. На это прямо указывали инструкции, которые Лэмпсон получил из Лондона в начале апреля 1935 г.⁶ Согласно им, новый глава Верховного комиссариата должен был ускорить процесс создания «беспартийного правительства» и поддерживать пробританские настроения у короля и премьер-министра⁷.

Лэмпсон с усердием взялся за выполнение этой задачи. В своих дневниках, которые являются для нас особо ценным источником, он подробно описывал чуть ли не каждый день на посту верховного комиссара. В первую очередь бросается в глаза, с каким усердием Лэмпсон пытался погрузиться во внутренние дела Египта. Весомая доля его записей за январь–апрель 1935 г. содержит сведения о многочисленных переговорах с представителями разных политических сил, в том числе и с лидером партии Вафд⁸, с британскими и египетскими офицерами⁹, а также с представителями прессы¹⁰. Переговорам с премьер-министром Египта Нассим-пашой по формированию нового, «беспартийного» правительства британский дипломат уделял много часов, вдаваясь во все детали, связанные с предлагаемыми кандидатурами¹¹. Стремление Верховного комиссариата максимально затянуть переговоры по формированию «беспартийного правительства» можно объяснить также и тем, что создавшийся вакуум власти

⁶ *Lampson M. Diaries.* P. 61.

⁷ *Ibid.* P. 120.

⁸ *Ibid.* P. 92, 97.

⁹ *Ibid.* P. 80.

¹⁰ *Ibid.* P. 82, 107.

¹¹ *Ibid.* P. 106–107, 239, 242, 246.

играл на руку британцам, поскольку в таком случае замалчивался вопрос присутствия Вафд в политической жизни Египта.

М. Лэмпсон стремился составить детальное представление о происходивших внутри страны процессах. Он был убежден в ошибочности насильственных действий британских властей во второй половине 1934 г.¹² Политике «закручивания гаек», которой ранее придерживались британцы в Египте, он предпочитал более дипломатичный и продуманный подход, исходящий из глубокого исследования внутривнутриполитического положения страны. Он считал, что единственным возможным способом преодоления кризиса в англо-египетских отношениях было налаживание прочных торгово-экономических связей, что положительно повлияло бы на уровень жизни простых египтян и разрушило бы стену недоверия между Великобританией и Египтом¹³. Лэмпсон был готов идти достаточно далеко для достижения англо-египетского компромисса, но его усилия наталкивались на консервативную позицию Форин Офис, который в тот момент еще жил традиционными представлениями о роли Великобритании в Египте. Советы Лэмпсона о необходимости создания коалиционного правительства с порога отвергались британским министерством¹⁴. Также Форин Офис категорически отвергал саму возможность возвращения Конституции образца 1923 г., поскольку это дало бы Вафд широчайший простор для возвращения к власти. Очевидно, что любые подвижки в политической жизни Египта рассматривались как нарушение более-менее стабильного положения Великобритании в регионе. Единственно возможным компромиссом с точки зрения Форин Офис являлось создание конституционной комиссии, состоящей исключительно из британцев и пробритански настроенных египтян¹⁵.

Итак, политика Великобритании в Египте в 1935 г. все еще имела явно консервативный характер и была нацелена на безусловное сохранение британского доминирования в стране путем недопущения оппозиционных сил в правительственные структуры. В то же время методы, которыми руководствовался Верховный комиссариат при осуществлении этих намерений, претерпели определенные изменения. Вместо политики «закручивания гаек» и введения дополнительных сухопутных войск британцы решили действовать средствами дипломатии и при более глубоком исследовании внутривнутриполитического положения в стране. Немалую роль в этом сыграл М. Лэмпсон.

¹² Ibid. P. 128–129.

¹³ Ibid. P. 52–53.

¹⁴ Ibid. P. 193.

¹⁵ Ibidem.

Составив детальную картину внутривосточной обстановки в Египте, Верховный комиссар готов был идти на уступки, не отказываясь, однако, от в целом консервативной линии Форин Офис.

Лондон стремился достичь прежних целей с наименьшими усилиями и расходами. При всей важности Египта Лондон не мог себе позволить тратить большие средства на поддержание там внутреннего порядка, поскольку эти средства были нужны для решения иных задач, вызванных куда более серьезными внешними угрозами. В то же время перед лицом этих проблем англичане не могли допустить прихода к власти в Египте откровенно антибританских сил, поскольку этим непременно могли бы воспользоваться соперники Великобритании в борьбе за господство в Средиземноморье. Главным таким соперником в середине 1930-х гг. стала Италия.

Стремление Бенито Муссолини к созданию «второй Римской империи» прослеживалось еще с начала 1920-х гг., однако слабость итальянского военно-промышленного комплекса и подорванный дипломатический имидж государства долгое время препятствовали реализации этого замысла¹⁶. К середине 1930-х гг. промышленный рост позволил расширить военное производство. Принятая за основу военного планирования «Доктрина Дуэ»¹⁷, делавшая акцент на превосходство в воздушном пространстве, позволила Италии оформить военно-стратегический перевес в Средиземноморье¹⁸. Активное строительство кораблей дало Муссолини возможность навязать серьезную конкуренцию британскому военно-морскому присутствию в этой акватории, и к середине 1930-х гг. положение Великобритании как доминирующей державы Средиземного моря оказалось под угрозой.

Активная военная деятельность Италии была развернута и на африканском континенте, путь к которому лежал через Суэц. В частности, с декабря 1934 г. через Суэцкий канал начали проходить итальянские десантные корабли, заполненные итальянскими солдатами¹⁹. Началось строительство трансиливийской дорожной магистрали. Вследствие этого повышалась мобильность итальянских

¹⁶ Fiore M. *Anglo-Italian Relations in the Middle East, 1922–1940*. London, 2010. P. 11.

¹⁷ Официально принятая военная теория, разработанная итальянским генералом Джулио Дуэ. Он развивал концепцию воздушной войны и доминирования авиации в будущих войнах. Также он продвигал идею массовых бомбардировок городов для принуждения противника к капитуляции.

¹⁸ Савинов А.В. *Англо-итальянские отношения в период средиземноморского кризиса 1935–1936 гг.* // Проблемы итальянской истории. М., 1982. С. 102.

¹⁹ Morewood S. *British Defence of Egypt 1935–1940: Conflict and Crisis in the Eastern Mediterranean*. London; New York, 2005. P. 34.

войск в Ливии, что создавало очевидную угрозу как французскому Тунису, так и «британскому» Египту²⁰.

Ключевым событием, продемонстрировавшим миру, что Муссолини готов к реальным действиям, стал инцидент возле эфиопского озера Уал-Уал в декабре 1934 г., когда было совершено нападение итальянских войск на эфиопские гарнизоны. В этом же месяце началась активная военная подготовка к завоеванию африканского государства с целью создания единого итальянского колониального пространства в Восточной Африке. В этом случае британские владения в долине Нила (Египет и Судан) оказывались зажаты в огромные итальянские «клещи», и шансы итальянцев на успех возможного военного предприятия в Египте становились гораздо выше.

Однако британское руководство не было заинтересовано в усилении конфронтации с Италией, вследствие чего решение «эфиопского вопроса» по возможности откладывалось. На парламентских дебатах февраля–марта 1935 г. глава внешнеполитического ведомства Джон Саймон весьма неохотно и односложно отвечал на вопросы по поводу напряженности в отношениях между Италией и Эфиопией²¹. А 6 марта 1935 г. он и вовсе уклонился от вопроса о переводе данного дела в Лигу Наций, сообщив, что между этими странами продолжаются прямые переговоры²². На апрельских переговорах в Стресе Муссолини получил «молчаливое одобрение»²³ своей политики со стороны британских представителей, а 19 июня 1935 г. аналитики Форин Офис представили большой отчет²⁴, в котором был сделан вывод, что Эфиопия не входит в сферу интересов Великобритании.

Британская политика «умиротворения» в отношении экспансионистских устремлений Италии, несмотря на явную угрозу британскому присутствию в Египте, имела под собой несколько оснований.

²⁰ Кузьмин В. А. Михайленко В. И. Англо-итальянские противоречия в Восточном Средиземноморье накануне второй мировой войны // Средиземноморье и Европа: исторические традиции и современные проблемы. М., 1986. С. 71.

²¹ См. например: Parliament. Parliamentary Debates. House of Commons. 25 February 1935. — URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1935/feb/25/abyssinia> (дата обращения: 27.01.2019).

²² Parliament. Parliamentary Debates. House of Commons. 6 March 1935. — URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1935/mar/06/italy-and-abyssinia> (дата обращения: 27.01.2019).

²³ По поводу обстоятельств, при которых Муссолини получил «одобрение» Великобритании на экспансию в Эфиопии, до сих пор ведутся дискуссии. Например, Л. Прайт указывает на то, что Саймон не присутствовал на заседаниях конференции, а между остальными членами британской делегации не существовало единого мнения по вопросам в отношении Эфиопии (*Pratt L.R. East of Malta, West of Suez. London, 1975. P. 15*)

²⁴ The Maffey Report // Documents on the British Foreign Policy. Vol. 14. The Italo-Ethiopian Dispute, March 21, 1934 — October 3, 1935. London, 1976. P. 743–788 (далее: DBFP. Vol. 14).

Во-первых, в середине 1930-х гг. Египет был лишь на третьем месте в системе приоритетов Форин Офис по обеспечению безопасности, после обороны метрополии и дальневосточных рубежей. Британский исследователь Э. Холт отмечает, что с точки зрения британских политических кругов Египет был небольшим локальным государством, а египетский департамент не имел столь мощного влияния, чтобы оказывать воздействие на общую канву британской внешней политики²⁵. Так, первый заместитель главы Форин Офис Роберт Ванситтарт в телеграмме послу Великобритании в Италии Эрику Драммонду писал, что антиитальянские настроения, царившие в британском Верховном комиссариате в Египте²⁶, выражают лишь локальную точку зрения, от которой не нужно отталкиваться²⁷.

Во-вторых, немалую роль играли симпатии в британских политических кругах по отношению к Бенито Муссолини и фашистскому режиму в Италии. Тот же Ванситтарт в своих воспоминаниях пишет: то, что «Италия, как и Германия, активно вооружается», сложно было отрицать, однако в Лондоне сохранялось убеждение, что «являясь в душе наследниками прекрасного», итальянцы никогда не будут милитаристами, тогда как немцы вряд ли могут быть чем-либо иным²⁸. Из этого следует и третья причина политики «умиротворения» в отношении Италии: основное беспокойство британцев вызывала нацистская Германия, чье стремление к ревизии положений Версальского договора не могло не нарушить соотношения сил в Старом Свете. Так, по переписке главы Форин Офис Джона Саймона за 1934 г. можно понять, что главными объектами его дискуссий с представителями британских политических кругов были Япония и Германия, а вовсе не Италия²⁹.

Всё это вкупе с крайней ограниченностью финансовых средств не позволяло Великобритании чисто военными средствами отвечать как на вызовы Италии в Восточном Средиземноморье, так и на угрозу дестабилизации обстановки в Египте. Это вынуждало Форин Офис избирать дипломатический путь разрешения противоречий как наименее затратный. Именно с этим связана и политика «умиротворения»

²⁵ Holt A. 'No more Hoares to Paris': British foreign policymaking and the Abyssinian Crisis, 1935 // *Review of International Studies*. British International Studies Association. N 37. 2011. P. 1391.

²⁶ Об этом ярко свидетельствует телеграмма Лэмпсона министру иностранных дел С. Хору, в которой он указывает на явно антиитальянские и антиимпериалистические настроения, царившие в местной прессе (DBFP. Vol. 14. P. 376–377).

²⁷ DBFP. Vol. 14. P. 67–68.

²⁸ *Vansittart R. Lessons of my life*. London, 1942. P. 31.

²⁹ *Simon J. Miscellaneous correspondence*. 1934. The National Archives. FO 800/289. — URL: <http://discovery.nationalarchives.gov.uk/details/r/C4267388> (дата обращения: 17.02.2019).

в отношении Италии в связи с эфиопской проблемой, и изменившийся стиль руководства в Египте после прихода на пост верховного комиссара страны М. Лэмпсона. Так, еще в середине мая 1935 г. в правительстве его величества приходят к относительному согласию по поводу необходимости мирного разрешения «эфиопского вопроса»³⁰, а июнь для Форин Офис прошел под знаменем переговоров Энтони Идена о передаче эфиопской провинции Огаден итальянцам (впоследствии это приведет к секретному соглашению Хора — Лавалья).

Тем не менее, в августе 1935 г. в британской политике произошел хотя и кратковременный, но весьма резкий поворот. Международная обстановка в Восточном Средиземноморье к этому времени резко обострилась. Агрессивный внешнеполитический курс Италии постепенно начинал претворяться в жизнь. Так, в начале мая 1935 г. до британского правительства доходят сведения о старте частичной мобилизации итальянских войск³¹. Более того, 15 июля авиасоединения, обязанные базироваться на севере страны, перебрасываются на южную оконечность Апеннинского полуострова, а в августе на юг Италии передислоцируются три крупные военные дивизии³².

В этих военных маневрах Великобритания видела угрозу своему присутствию в регионе. Форин Офис имел все основания для вывода о том, что военные приготовления Муссолини нацелены в том числе и на Египет. Еще в 1934 г. в своих речах дуче подчеркивал необходимость овладения египетской территорией. Американский исследователь С. Морвуд приводит слова Муссолини о том, что лишь с завоеванием Египта Италия станет по-настоящему великой³³. О возможности военной агрессии говорило и упомянутое выше форсированное строительство трансливийской магистрали в 1934 г.

Потенциальная военная угроза Египту вкупе с возможностью потерять влияние в Средиземном море стали отправной точкой для попытки Великобритании приостановить реализацию внешнеполитического курса Муссолини. В считанные дни британцы стянули огромные военно-морские силы в Восточное Средиземноморье. Из 120 направленных сюда кораблей 14 встали в порту Александрии. Кроме того, в Египет были стянуты дополнительные сухопутные и военно-воздушные силы в виде 20 тысяч солдат и офицеров и 35 самолетов³⁴. Разразился самый мощный, по мнению ряда историков, международный кризис со времен Первой мировой войны.

³⁰ DBFP. Vol. 14. P. 269.

³¹ DBFP. Vol. 14. P. 242.

³² Савинов А.В. О некоторых аспектах британской политики в период средиземноморского кризиса 1935 г. // Проблемы британской истории. М., 1980. С. 200.

³³ Morewood S. Op. cit. P. 29.

³⁴ Ibid. P. 40.

В нашу задачу не входит рассмотрение мотивации действий итальянского диктатора. Очевидно, они были вызваны стремлением добиться от Лондона и Парижа еще более «лояльного» отношения к своим планам в Африке. Важно то, что действия Муссолини впервые создали реальную, а не потенциальную угрозу британским позициям на Ниле и Суэцком канале, а это была та «красная черта», переходить которую англичане не могли ему позволить. На короткое время Восточное Средиземноморье вырвалось на первое место в системе стратегических приоритетов Великобритании, тем более что на других направлениях в этот момент не было действительно угрожающих ситуаций. Чтобы «осадить» несколько зарвавшегося дуче, Лондон решил на эту внушительную военную демонстрацию, впрочем, явно не собираясь доводить дело до прямого столкновения.

Решительные действия Великобритании отчасти объясняются и ее отношениями с Францией — главным партнером по поддержанию европейского статус-кво. Как отмечает А.В. Савинов, франко-итальянские противоречия традиционно были важным элементом поддержания того баланса сил в Европе, который был выгоден Великобритании в 1920 — первой половине 1930-х гг.³⁵ Однако еще 7 января 1935 г. было подписано известное соглашение Муссолини — Лавала, после которого французы отклоняли всяческие попытки сближения с Великобританией против Италии³⁶. Достижение консенсуса между Францией и Италией негативно отразилось на позициях Великобритании на европейском континенте и фактически оставляло ее один на один с экспансионистским курсом Муссолини. Это не оставляло иного выбора, кроме достаточно резких действий, нацеленных на «сдерживание» итальянского диктатора в тех случаях, когда его политика могла создать реальную угрозу позициям Великобритании в стратегически важном для нее регионе Восточного Средиземноморья.

Тем не менее, в долгосрочном плане Великобритания по-прежнему не могла себе позволить выделять слишком большую долю средств для защиты Египта от потенциальной агрессии. Снова возникла потребность найти наименее затратное решение проблемы. Одним из вариантов могло стать укрепление вооруженных сил молодого египетского государства. По указанию Форин Офис, в середине июня 1935 г. М. Лэмпсон инициировал переговоры с во-

³⁵ Савинов А.В. Англо-итальянские отношения. С. 101.

³⁶ А.П. Урывский также отмечает, что Франция окончательно перестала рассматривать какие-либо попытки кооперации с Великобританией после подписания последней морского соглашения с Германией 18 июня 1935 г. См.: Урывский А.П. Проблемы региональных конфликтов второй половины 30-х гг. XX в. во внешней политике Великобритании, Брянск, 2010. С. 14.

енным командованием Египта по поводу модернизации египетской армии и более эффективного использования сухопутных войск³⁷.

Дальнейшие события развивались уже в контексте начавшейся итало-эфиопской войны и находятся за рамками данного исследования.

* * *

Таким образом, политика Великобритании в Египте с января по август 1935 г. определялась двумя угрозами. Первая исходила из накопившихся противоречий внутри самого Египта, вторая возникла вследствие усиления экспансионистских тенденций во внешней политике Италии.

В отношении «внутренних» угроз в Египте политика Великобритании по сути не претерпела особых изменений. По-прежнему целью Лондона было недопущение антибританских сил в политические структуры Египта. Однако с приходом на пост верховного комиссара страны М. Лэмпсона обозначился некоторый поворот в стиле и методах британского руководства. Британский дипломат пошел по пути глубокого изучения ситуации внутри страны и поиска более мягких, с использованием дипломатических средств и политических интриг, методов управления ситуацией внутри Египта. Главным мотивом было удержание страны в сфере влияния Великобритании с минимальными затратами на необходимые для этого мероприятия.

Этим же определялась и политика «умиротворения» в отношении Италии. Несмотря на то что Муссолини неоднократно подчеркивал свое стремление к «возрождению второй Римской империи» и в обозримом будущем видел Египет в качестве части итальянских владений, в британских политических кругах сложилось мнение о необходимости применения исключительно дипломатических средств для разрешения накопившихся противоречий в англо-итальянских отношениях, пока непосредственные претензии Муссолини касались только Эфиопии, признанной лежащей вне сферы британских интересов. В рамках данного подхода Форин Офис стремился то договориться с самим Муссолини, то заручиться поддержкой Франции. Это диктовалось все тем же стремлением к минимизации затрат на разрешение проблем, поскольку в системе внешнеполитических приоритетов Великобритании Египет и Восточное Средиземноморье были лишь на третьем месте после обороны метрополии и дальневосточных рубежей. Однако в ходе «средиземноморского кризиса» августа 1935 г. Великобритания столкнулась с реальной угрозой агрессии Италии в отношении Египта на фоне провала попыток до-

³⁷ См., например: *Lampson M. Diaries*. P. 241–242.

биться кооперации с Францией. В конце концов, как верно отмечает А.В. Савинов, передислоцированный в Восточное Средиземноморье британский военно-морской флот станет не более чем «разменной монетой» в поиске компромисса с Италией в конце 1935 г.³⁸

References

Deeb M. *Party Politics in Egypt, 1919–1939*. London: Ithaca Press for the Middle East Centre, St Antony's College, 1979. 452 p.

Fiore M. *Anglo-Italian Relations in the Middle East, 1922–1940*. London: Routledge, 2010. 246 p.

Holt A. "No More Hoares to Paris": *British Foreign Policymaking and the Abyssinian Crisis, 1935 // Review of International Studies*. British International Studies Association. № 37. 2011. P. 1383–1401.

Kuz'min V.A., Mikhaylenko V.I. *Anglo-ital'yanskiye protivorechiya v Vostochnom Sredizemnomor'ye nakanune Vtoroy mirovoy voyny* [Anglo-Italian Contradictions in the Eastern Mediterranean on the eve of WWII] // *Sredizemnomor'ye i Yevropa: istoricheskiye traditsii i sovremennyye problemy* [The Mediterranean and Europe: Historical Traditions and Modern Problems]. Moscow: Nauka, 1986. P. 70–86.

Mallett R. *Mussolini and the Origins of the Second World War, 1933–1940*. New York: Palgrave Macmillan, 2003. 266 p.

Morewood S. *British Defence of Egypt 1935–1940: Conflict and Crisis in the Eastern Mediterranean*. London; New York: Routledge, 2005. 294 p.

Noveyshaya istoriya arabskikh stran Afriki, 1917–1987 [A Contemporary History of the Arab Countries of Africa, 1917–1987] / Ed. by V.V. Naumkin. Moscow: Nauka, 1990. 472 p.

Pratt L.R. *East of Malta, West of Suez*. London: Cambridge University Press, 1975. 215 p.

Savinov A.V. *Anglo-ital'yanskiye otnosheniya v period sredizemnomorskogo krizisa 1935–1936 gg.* [Anglo-Italian Relations during the Mediterranean Crisis in 1935–1936] // *Problemy ital'yanskoy istorii. 1982* [Issue of Italian History. 1982] Moscow: Nauka, 1983. P. 100–127.

Savinov A.V. *O nekotorykh aspektakh britanskoy politiki v period sredizemnomorskogo krizisa 1935 g.* [On Some Aspects of British Policy during the 1935 Mediterranean Crisis] // *Problemy britanskoy istorii* [Issues of British History]. Moscow: Nauka, 1980. P. 197–204.

Uryvskiy A.P. *Problemy regional'nykh konfliktov vtoroy poloviny 30-kh gg. XX v. vo vneshney politike Velikobritanii* [The Problems of Regional Conflicts in the Second Half of the 1930s in British Foreign Policy]. Bryansk: BGU, 2010. 193 p.

Поступила в редакцию
15 июня 2020 г.

³⁸ Савинов А.В. О некоторых аспектах британской политики. С. 203